

Следующие несколько дней он пролежал в жутком галлюциногенном бреду. Мучил жар вперемешку с тошнотой. Голова кружилась. Свет плясал то исчезая, то разделяясь на тысячи разных цветов. Но каждый раз, когда Александр приходил в себя, он видел рядом с кроватью сидящую Кристину. Девушка меняла ему мокрую тряпку на лбу, сбивая температуру. Поила через трубочку, проведенную прямо в желудок. Обтирала и мыла его.

А потом ему внезапно стало легче. Но не от того, что все прошло. Просто Роман, взяв нескольких бойцов, выбрался за ворота и сумел, пробившись к ближайшей аптеке, вынести ее подчистую. Там нашелся и физраствор, и антибиотики, и витамины. Все, что нужно организму, чтобы не чувствовать себя таким убитым.

Правда, после первой же капельницы с антибиотиками Кристина получила от обоих профессоров такой нагоняй, что на нее реально было жалко смотреть. Они сыпали какими-то жуткими терминами, диагнозами и быстро довели ее до слез. Хотя потом все же извинились, но только после того, как сменили капельницу, а предыдущую унесли в неизвестном направлении.

А спустя еще пару дней, он снова почувствовал боль. Тягучую, как будто она спала где-то в теле только для того, чтобы выбраться наружу и сожрать его целиком. Конечно, приписывать физиологической реакции свойства животного было глупо. Но каждый раз, когда боль возникала в его пальцах, ступнях, животе или подмышках Саша невольно чувствовал, будто его пожирают, медленно пережевывают, не убивая до конца.

Но с болью приходило и давно забытое чувство осязаемости, он вновь начал чувствовать прикосновения Кристины. Холод от влажного полотенца. Тепло попадающих в окно солнечных лучей. А потом случилось маленькое чудо, которое в другое время он бы посчитал минимум неприятным. Першение заставило его глубже вдохнуть и закашляться.

Подумать только, он сам смог управлять своим ртом и гортанью! Александр даже не сразу понял весь смысл такого прогресса. А вот профессор Агросов, собирающийся куда-то рядом в комнате, оценил успех мгновенно.

- Поздравляю вас с первым сознательным вдохом и первым сознательным чихом, – улыбаясь, сказал врач. – Я немедленно сообщу о нашем успехе коллеге; вы же отдохайте, поправляйтесь, оставляем вас на вашу верную подругу. Мы вернемся недели через две: нужно опробовать наше изобретение. Еще раз, поправляйтесь скорее.

«Мда, ну спасибо, – подумал Саша. – Спасибо вам за это... чем бы оно ни было».

Вскоре, однако, прибежала радостная Кристина:

- Как ты, Сашенька? Сказать что-нибудь можешь? Нигде не больно? Что чувствуешь? – завалила она его сразу миллионом вопросов.

- Ы-ыеа-а, – с огромным трудом смог провить Александр. Но пока выходило как-то не очень. Однако даже таких скромных успехов хватило, чтобы девушка, ревя от счастья, бросилась ему на грудь.

- Ты даже не представляешь, как я переживала, что ты не сможешь поправиться. Какой это был шок, – причитала она, обнимая мужчину за шею. – А ты лежишь как бревно и только глазами шевелишь! Я чувствовала себя брошенной, беззащитной.

- Ияаа ооо уии, – с трудом выдохнул Александр, и девушка каким-то чудом смогла понять его

послание, тут же ослабив хватку.

- Все, все, успокойся, – сказала она, улыбаясь сквозь слезы. – Только уходить я от тебя никуда не собираюсь.

Ему ничего не оставалось, кроме как кивнуть. О господи! как стрельнула боль в позвоночнике, когда мышцы сдвинули диски шеи относительно друг друга. Непередаваемое ощущение, которое тут же раскрыло сразу несколько вещей.

Во-первых, он вполне мог начинать двигаться. Только ну очень аккуратно, иначе это грозило сразу массой неприятных ощущений. Во-вторых, он, теперь уже абсолютно точно, шел на поправку. Ну и в-третьих, зеленоватый свет, который ему виделся во время галлюцинаций, совсем не был бредом. Кожа его приобрела слегка зеленоватый оттенок. Хотя в сочетании в естественным розовым он был скорее коричневым.

- Как ты себя чувствуешь? – спросила в очередной раз Кристина, когда он проглотил воду через трубочку.

- Хоошо, – пробормотал Александр, и девушка тут же заулыбалась во весь рот. Попытавшись улыбнуться в ответ, он понял, что мышцы не слушаются. Как бы он ни старался растянуть губы, ничего не выходило. Ну, блин, ну и черт с ним, пока по крайней мере. Попытавшись поднять руку, чтобы погладить Кристину по щеке, он только слабо простонал. Ноша была неподъемная. И не столько в плане веса, сколько из-за чудовищной боли, пронзающей при любой попытке движения.

«Ну, ничего. Я смогу. У меня получится», – подумал Саша. Девушка, раздираемая желанием лечь рядом с ним и убежать делиться новостями: позвать свидетелей чуда и доложить командованию, все же выбрала именно первый вариант. Аккуратно, чтобы ничего не передавить, она залезла на кровать и положила голову ему на плечо.

Кристина задремала через несколько минут. Сказалась усталость от всех предыдущих дней переживаний и ухаживаний. Александр же никак не мог уснуть. Потихоньку, по одной, он разминал мышцы, сухожилия и суставы. Фалангу за фалангой, палец за пальцем. Медленно, через не могу, через боль и ощущение собственной беспомощности.

Тело в порядок приходит абсолютно не собиралось. Не сказать, чтобы оно сильно сопротивлялось собственному хозяину, но и не слушалось совершенно. Помня старинную присказку, что скорость нужна только при ловле мелких кровососущих насекомых, Саша никуда не спешил. И не потому, что торопиться ему было некуда, наоборот, жить он жаждал, а понимая, что любая излишняя нагрузка может привести к полному выходу из строя отдельных органов и частей тела, действовал осторожно.

- Хорошо. Медленно, потихоньку, – приговаривала на следующее утро Кристина, когда он сгибал кончики пальцев. Только что рожденный ребенок не умеет сидеть, стоять и даже лежать на животе, подняв голову. Но сжимает ручку рефлекторно, стоит что-либо положить ему в ладонку, он обязательно это схватит и будет настолько крепко стискивать, насколько у него хватит сил.

Так что сейчас Александр был даже слабее только что появившегося на свет. Потому что он, блин, не-то что руку, он ни одного пальца не смог прижать к ладони. Ощущение полной беспомощности накатывало, накрывая его с головой. И только улыбка и участие Кристины позволяли не скатываться в пучину жалости к самому себе и двигаться дальше. Что бы с ним стало, не будь все это время рядом столь верной и самоотверженной девушки, Саша и

представить себе не мог.

«Как только смогу нормально держаться на ногах, надо будет встать перед ней на колени и сделать предложение!» - твердо решил для себя старлей. Не сказать, чтобы раньше он задумывался о женитьбе. Не был и ярким противником священного брака. Просто как-то раньше не было достойных кандидаток на роль женщины, к которой ему бы хотелось возвращаться домой.

До Марины у него были только случайные подружки на пару раз. Ну а эта чертовка, что сказать, жениться он на ней никогда бы не захотел, это точно. Да она и сама никогда не позволяла считать себя чьей-то. Всегда «своя собственная», принадлежащая всем, кто ее любит, и никому одновременно. Сейчас было даже как-то странно, что она могла лавировать на такой узкой дорожке между самоуважением и полной свободой.

А сейчас Александр посмотрел на Кристину. Пусть они и не говорили об этом. Пусть это не было сказано, но она точно, на все сто, была именно его девушкой. А он был ее парнем, тоже без вариантов. Даже дьявол в аду позавидовал бы тем мукам, которые пришлось перетерпеть Саше для того, чтобы улыбнуться. Наверное, получилось не очень хорошо, потому что девушка на мгновение отстранилась, а затем снова сквозь слезы крепко-крепко его обняла.

Через несколько дней, когда после многочасовых тренировок было решено, что он, хоть и с поддержкой, вполне может ходить, пришло время для ответственного и немного наглого поступка. Они должны были дойти до клиники, в которой орудовал врач, отправивший его умирать без медикаментов, и пройти у него прием. Одно из обязательных правил жизни в новом мире. Кто не работает, тот не ест. Правило-то старо как мир, просто его как-то подзабыли в тучный двадцать первый век.

- Так, аккуратно. Главное, помни: мы никуда не спешим, - приговаривала Кристина, поддерживая его сбоку, когда Саша на костылях медленно шел к госпиталю. Шаг за шагом он приближался к зданию, в котором провел не одну неделю. Оставляя за собой на мелком снегу четыре следа. Два человеческих - больших рифленых, от подошвы армейских ботинок; и два инвалидных кружка.

- Смотри-ка, это же тот снайпер! Который безнадежный! - внезапно закричал один из солдат, которые сидели под зонтиком рядом с больницей и остервенело резались в какую-то давно забытую в век компьютерных технологий настольную игру. Не то в домино, не то в рыбу, он такое только в старинных фильмах видел, а сейчас поди ж ты.

- И точно, ну-ка, молодой, быстро сгоняй за командиром, - сказал тот, что постарше. - Здравия желаем, господин лейтенант, как ваше самочувствие?

- Не вашими трудами, ротозей; вольно, - сказал, стараясь не улыбаться Саша, и так слишком сил уходило на ходьбу, отвлекаться было непозволительной роскошью.

- Позвольте, мы вам поможем? - подскочили к нему несколько солдат.

- Нет, - отогнал он их, отрицательно помотав головой. - Сам. Должен сам.

Учитывая такую потрясающую скорость передвижения, до больницы он добирался больше получаса. Так что у входа его встречала уже вполне внушительная толпа.

- Ну здравствуй, капитан, - улыбнулся, встречая его прямо у входа, Сергей Тимурович.

- Вы шутите, капитан здесь - вы, а я старлей, - устало отмахнулся Саша, но от объятий с начальником отбиваться не стал.

- А вот тут ошибаешься. Причем, аж дважды, - улыбнулся тот, выпуская подчиненного из объятий. - Во-первых, пока ты валялся, я воевал, так что перед тобой теперь старший капитан.

- Мои поздравления, - сказал Саша, стараясь не упасть. Силы предательски быстро подходили к концу.

- Спасибо. Ну а во-вторых, за проявленное мужество и героизм тебе присвоено внеочередное звание капитана, - похлопал его Сергей по плечу, но, поняв, что таким макаром Александр сейчас свалится прямо на вытоптанный свежий снежок, приобнял его и повел внутрь. - Так что поздравляю. Еще немного, и выбьешься в генералы.

<http://tl.rulate.ru/book/15886/429544>